

С.С.ВЯЛСВ

Все, что я знаю о Д.И.Мушкетове, замечательном ученом, выдающемся организаторе и педагоге /к 100-летию со дня рождения/

Маленькое предисловие.

В связи с 100-летием со дня рождения Дмитрия Ивановича Мушкетова предполагается посвятить ему один из очередных сборников "Очерков по истории геологических знаний". Это чудесно. Нескольким последним поколениям геологов почти ничего не известно об этом выдающемся человеке, который так много сделал для познания геологии Средней Азии, для развития тектонической мысли, для восстановления, реорганизации и развития Горного Института - основного учебного заведения, из которого вышли и деятели горного дела, и крупнейшие геологи. При жизни о Д.И.Мушкетове ничего не было написано. Оклеветанный, он погиб, когда ему было около 56 лет /точная дата кончины неизвестна/ и долгое время имя его вообще не упоминалось. Потом, естественно, пришла реабилитация и через какое-то время на кафедре, которой он заведовал несколько десятилетий тому назад, был повешен его портрет, а на письменном столе появилась табличка с надписью - что за этим столом сидел и работал профессор Д.И.Мушкетов.

К 25-летию со дня смерти Д.И. в Советской геологии /1963, № 3, с. 159-160/ появилась о нем небольшая заметка. Только совсем недавно в столь интересно задуманном издании "Выдающиеся ученые Геологического Комитета - ВСЕГЕИ" /1984/ были опубликованы две небольшие статьи о нем - Е.В.Павловского и С.С.Шульца, а также акад. Д.В.Наливкина - его ученика и коллектора во время полевых исследований в Фергане /с 1912/. Сейчас осталось очень мало людей, которые знали и помнят Д.И.Мушкетова. Из его сотрудников по кафедре геологии Горного Института в живых остались только А.П.Марковский, да я.

Я был знаком с Д.И.Мушкетовым по Геологическому Комитету, некоторое время был его ассистентом - специально по курсу региональной геотек-

теля геологии Туркестана - Ивана Васильевича Мушкетова. Просуществовала эта средняя школа /или мушкетовское училище/ недолго. В 1920 г. был организован Туркестанский Госуд. университет и это здание занял естественно - исторический его факультет /так назывался?/.

Кроме формального объяснения - что Мушкетов был известным исследователем, мы о нем ничего не знаем. .

В 1921 г. я поступил на Горное отделение технического факультета университета - где, с самого его возникновения стали преподавать сестры моей матери Зинаида Феоктистовна Гориздро-Кульчицкая и Пина Феоктистовна Безобразова, а также муж старшей сестры Антон Маврельевич Кульчицкий, занявший кафедру кристаллографии. Теперь уже стал часто слышать упоминание имени Мушкетова - и не только Ивана Васильевича, но и сына его Дмитрия Ивановича. Увидел же впервые Д.И.Мушкетова в 1925 г., когда приезжал в Ленинград из Ташкента на короткий срок для обработки фауны морских ежей, собранных во время полевых работ в Б.Балхане в Туркмении в 1924 г. В 1926 г. я перевелся в Ленинградский университет и одновременно начал работать в Геологическом Комитете. Здесь уже встречи стали более частыми.

Как известно директора Геологического Комитета начиная с 1917 и до 1926 г. были выборными - они избирались на 3 года /?/ на общем собрании /или научным советом Г.К./ . Последним выборным директором был Ч. Н.Н.Яковлев /1923-1926/. Первым назначенным директором был Д.И.Мушкетов /1926-1929/. Я был знаком с ним по Геологическому Комитету но только раскланивался при встрече и в разговор мы никогда не вступали. Я с интересом слушал беседы почтенных геологов старшего поколения, которые они вели за чайным столом в обеденное время. В те годы "чайный стол", настоящий, с самоваром, помещался в вестибюле на месте теперешнего левого гардероба. Приходил туда и Д.И. /как тогда шутили - стал "ходить в народ".

Присутствовал я много раз и на разных заседаниях, где он председательствовал, слушал его доклады на разные темы.

Несколько ближе я познакомился с Д.И. в семейном кругу у Клавдии Михайловны и Александра Павловича Герасимовых.

Их ближайшие друзья и ученики считали своим долгом, нужно сказать приятным, приходить к Герасимовым в определенные праздничные дни - на второй день нового года, на второй день пасхи, в день именин К.М. и Дм.Ив. всегда бывал у них в эти дни, обычно с женой, Ульяной Васильевной. Он был очень близок в молодости к этой семье и Кл.Мих. - называла его просто Митей. Близость, эта - сердечность отношений сохранилась и в те годы, когда мы с ним встречались у Герасимовых. Некоторая особенность этих приемов - все было очень вкусно, но никогда ни капли вина.

Наконец уже непосредственно я стал соприкасаться с Дм.Ив. когда он пригласил меня к себе на кафедру в Горный Институт на должность ассистента, где я работал в 1931-1932 г. Я был его ассистентом и вел занятия по читавшемуся им курсу региональной тектоники.

Знаменитое сочинение И.В. Мушкетова "Туркестан" было опубликовано в 1885 г. В 1915 г. появилось 2-ое издание /посмертное/ части этого труда, посвященной обзору исследований Туркестана с древнейших времен по 1912-1914 гг. Сам И.В. Мушкетов в 1-м издании довел этот обзор до 1884 г. Однако во 2-ое издание были включены дополнения к обзору, описанием исследований, производившихся 30 лет - с 1884 до 1914 г.

Эти дополнения по отдельным районам были написаны разными лицами. Основные, наиболее крупные дополнения принадлежат Л.С. Бергу и Д.И. Мушкетову. Общим редактором издания был А.П. Герасимов. Им же написано и предисловие.

О близких отношениях А.П. Герасимова к И.В. Мушкетову можно заключить хотя-бы по одной фразе из дневника Д.И. Мушкетова за 1917 г.: "в день смерти отца были на кладбище и, как всегда, в этот день был и А.П. Герасимов." В 1915 г. вышло 2-ое издание части знаменитого сочинения И.В. Мушкетова "Туркестан". Эта часть была посвящена обзору исследований Туркестана,

(X)
на стр. 5

доведенному им до 1884 г. В новом издании описание исследований с 1884 до 1914 г. было написано разными лицами. Труд общего редактирования взял на себя А.П.Герасимов; им же составлено и предисловие.

с стр. 4

Атмосфера на кафедре была очень хорошая и жили все очень дружно. В состав основного персонала кафедры входил доц. Евгений Васильевич Иванов многолетний помощник Д.И., принимавший участие и в его экспедиционных работах. Следует упомянуть доц. Павла Александровича ^{Григорьева} прекрасного, несмотря на легкое замкание, лектора и душевного человека. На этой же кафедре работал тогда и Александр Павлович Марковский - ныне здравствующий, герой Социалистического Труда, все еще продолжающий всю деятельность во ВСЕГЕИ.

Вспоминаю как я пришел на кафедру со своей дочкой Светланой, которой тогда было 3 года. Александр Павлович взял из учебной коллекции небольшой образец и подарил ей со словами - на память о первом посещении Горного Института. Но Светлана не пошла по геологической линии - она окончила исторический факультет и затем стала кандидатом исторических наук. Однако она не потеряла любви к путешествиям и полевым поездкам, начиная с пятилетнего возраста. Внучка-же, младшая Светлана - геолог и я очень надеюсь, что и правнук Алеша тоже будет геологом.

Д.И. всегда был ровным в обращении, ни разу я не слышал, чтобы он повысил голос, сам не делал никаких выговоров, а если чем-нибудь был недоволен, передавал это через лаборантку. Я был его ассистентом по курсу региональной тектоники. Это был вообще первый такого характера курс, чрезвычайно интересный и насыщенный как фактическим материалом, так и разного рода обобщениями. Д.И. как то сказал, что находится в переписке чуть-ли не со ста геологами мира. Он получает огромное количество отписок и находится в курсе всех новостей по региональной тектонике. Все новости включаются им в очередные лекции. Большим событием был выход в свет книги Д.И. "Региональная геотектоника". Я вел занятия по этому курсу в нескольких группах, в том числе и в группе минералов, из состава которой мне запомнился Дм. Павл. Григорьев - будущий профессор и зав.ка-

Федрой в Горном Институте. Эти минералоги все допытывались у меня - зачем им нужен такой курс? Я пытался, как мог, убедить их в его важности, но для большинства так и не удалось это сделать.

Огромная заслуга Д.И., как профессора, возглавлявшего кафедру геологии и читавшего курс физической геологии, заключалась в том, что он несколько раз перерабатывал учебник геологии, написанный еще его отцом. Каждый раз в учебник включались новые материалы, даже новые главы и учебник был на уровне знаний того времени. Последнее издание, можно сказать заново переработанное, появилось в 1936 г. уже под авторством отца и сына - И.В. и Д.И. Мушкетовых. Прошло почти 50 лет, но этот учебник, объемом не потерял еще значения, поскольку он содержит весьма обильный фактический и справочный материал и прекрасное изложение существовавших тогда различных представлений о строении Земли и тектонических гипотез. Я нередко в него заглядываю.

В марте 1932 г. Д.И. исполнилось 50 лет. Этот юбилей крупнейшего в то время и известного во всем мире советского ученого и организатора, бывшего директора и Горного Института, и Геологического Комитета, ни в одном учреждении, с которым он был связан, не праздновался. Только мы, сотрудники его кафедры, попросили его вечером прийти на кафедру. Был только скромный чай с тортом, но Д.И. был растроган и с благодарностью, но и с оттенком грусти подчеркнул, что только его кафедра вспомнила и отметила этот день. Правда директором Горного Института был дан приказ, очень формальный и отнюдь не соответствующий действительным заслугам Д.И. Мне даже хочется привести его целиком. /Фонд № 503 Публ. библ., 494/ Приказ по Горному Институту № 130, от 2.УІ. 1932 г. /т.е. через несколько - 2 месяца после дня рождения/" В виду исполнившегося 25-летия научно-педагогической и производственной деятельности профессора Д.И. Мушкетова, отмечаю его полезную работу как в области научной разработки геологии в разрезе проблем социалистического строительства, так и в деле подготовки квалифицированных кадров.

В частности, отмечая заслуги по развитию, расширению и улучшению Горного Музея, являющегося не только мощной научно-учебной базой, но и органом техпропаганды для широких рабочих масс. Директор Волин." И все!

Мне бы хотелось все-таки перечислить заслуги Д.И. касающиеся Горного Института. С этим Институтом связана вся его жизнь /Фонд № 503, № 494/. Горный Институт окончил своего отец /в 1872 г./ и преподавал в нем, был профессором - до самой кончины в 1902 г. Для студентов было написано руководство "Физическая геология" ч. I и 2 /1888-91/, несколько раз переиздававшееся, дополнявшееся, а потом и переработанное Дмитрием Ивановичем.

Сам Д.И. окончил Горный Институт в 1907 г. и был прикомандирован к Горному Институту и Геологическому Комитету для научных занятий. Стал готовиться, под руководством проф. К.И. Богдановича к обязанностям ассистента. До начала 1911 г. работал внештатным ассистентом у академика Ф.Н. Чернышева, потом у проф. А.А. Борисенка, а затем зачислен штатным ассистентом по кафедре геологии.

В это-же время и вплоть до 1915 г. не только выполнял ассистентские обязанности, но и занимался созданием кабинета исторической геологии, при чем это было сделано впервые. Кабинет этот в таком же виде существовал и дальше. Кроме того по собственной инициативе Д.И. начал подбирать материалы для созданного им впоследствии отдела физической геологии в Музее Института. Впервые им тогда были организованы экскурсии по Музею для рабочих и он выступал в качестве лектора и руководителя.

В начале 1915 Д.И. защитил диссертацию. После защиты и двух пробных лекций он был избран Советом и утвержден адъюнктом по геологии. Ему поручено чтение лекций по геологии вместо читавшего курс проф. К.И. Богдановича, назначенного директором Геологического Комитета. В 1918 г. Д.И. избран профессором этой же кафедры и был им до самого конца своей деятельности. 1 февраля 1918 г. Д.И. Мушкетов

директор Горного Института. Ему всего 36 лет - этот пост он занимает в течении 9 лет до конца /25.XII/ 1926 года. Чем был вызван его уход - я не смог выяснить. Может быть это связано с документом, подписанным членами правления Института так, видимо, называлась тогда дирекция. Документ этот на 18 листах, подписанный директором Д.И. Мулкетовым и его двумя помощниками - А.П. Германом и А.Н. Кузнецовым, относится к середине 1924 г. Это докладная записка, направленная Народному Комиссариату Просвещения, касается напряженных отношений между Правлением и студенческими организациями - академической секцией студентов и ее Бюро /БАС/ и другими. Давление их на Правление /дирекцию/ принимает все более настойчивый и резкий характер, происходит посягательство на те или иные функции Правления, что ведет в перспективе к дв^евластию. Постановления БАС по адресу Правления имеют крайне резкий и властный /-"указать Правлению на недопустимость", "считать совершенно недопустимым", "указать на полную бездеятельность проректора по вопросам практики" и т.д./ . С большим трудом Правлени^е производит исключение тех студентов, которые по неуважительным причинам выполнили хотя^б бы менее 7-10% положенного минимума. Вместе с тем Правление не видит не^{поддержки} ~~поддержки~~ ^{письми} со стороны учреждений, ведающих делами вузов. Кончается эта докладная записка так: Ректор и его ближайшие сотрудники, признав для себя непосильным вести развитие жизни школы в соответствии со своим пониманием о современных требованиях к школе, считают себя обязанными уступить свои места другим, более энергичным людям. Правда докладная записка датирована 1924 годом, а в должности директора Д.И. был до конца 1926 г., по м.б. это была "первая капля".

Однако м.б. все гораздо проще и с этого поста Д.И. ушел в связи с назначением его директором Геологического Комитета. В Горном Институте Д.И. продолжал заведовать кафедрой геологии /не помню - как она называлась - просто геологии, общей или физической геологии/ ~~и~~ и вел эту кафедру до самого конца пребывания в Горном Институте. Он также с этого

времени был директором Музея Института и много труда положил в дело его развития. 9 лет директорства Д.И. имели громадное значение в жизни Горного Института. В первые же месяцы ему удалось восстановить распавшийся Институт, он проввел новый устав и, что особенно важно, разделил Институт на факультеты, реорганизовал учебные планы, добился возвращения студентов, организовал новые общежития. При нем Горный Музей из мертвого хранилища превратился в живое научное учреждение, при чем был открыт особый 12-ый зал "Физическая геология". Им были возрождены "Записки Горного Института", которые, однако, после него опять умерли и вернулись к жизни только в . Много значило снабжение заграничной литературой, что стало возможным благодаря его обширным личным связям и налаженному обмену.

Велики заслуги Д.И. и как профессора. Много лет он заведовал кафедрой геологии, а с 1915 года читал курс геологии. В 1929-32 г. он создал - впервые в СССР новый курс Региональной геотектоники. По курсу общей геологии - также впервые, ввел практические занятия по чтению и составлению геологических карт и разрезов, в дальнейшем, по его инициативе, ^ивлившаяся в отдельный курс Полевой Геологии.

Чрезвычайно важно то, что по всем читавшимся курсам им были написаны и изданы учебники, частью совсем новые, частью переработанные учебники его отца. Благодаря этому преподавание геологии все время было обеспечено новыми руководствами.

~~Я был ассистентом Д.И.~~ По курсу Региональной геотектоники я хорошо помню огромное количество графического материала - карт, разрезов, схем, причем они готовились по последним данным мировой литературы, все время получавшейся Д.И.

В своем коротком обзоре деятельности /ф.503, № 494/ до 1932 г. Д.И. пишет, что им напечатано 75 научных работ /2240 стр. оригинальных и 2100 переработок/. Совершено 28 экспедиций в СССР и 14 за границу /свя Западная Европа, С.Америка, Ю.Африка, Япония, Китай/. Он

создал и был директором Института прикладной геофизики /в дальнейшем закрытого/

На 1 мая 1932 г. он: профессор Горного Института /и заведующий кафедрой общей геологии/, директор Горного Музея этого Института, заведующий ^{гео}сейсмологическим отделением Сейсмологического Института АН СССР, состоит членом 4-х научных обществ в СССР и 7 зарубежных /в том числе Германской Академии Наук/.

Значительную часть времени Д.И. уделял Географическому обществу.

В 1914 г. он был избран секретарем этого общества и занимался его делами во всяком случае до 1917 г. № 464/. Но и дальше не терял связи с обществом и выступал с докладами. Я был на его докладе, прочитанном после возвращения из Претории, где он был в 1929 г. на международном геологическом конгрессе. Доклад иллюстрировался многочисленными диапозитивами. Большой зал /включая хоры / был переполнен. Очень живо описывалась геологическая экскурсия в районе алмазных воронок. Экскурсанты ехали на поезде и из окон вагонов могли видеть и львов и других животных. Но вот, сойдя на маленькой станции, двигались дальше пешком среди высокотравья. Они обратили внимание на узкие длинные, прямые коридоры-тропинки в этом высокотравии. Руководители экскурсии объясняли, что это "тропы", проложенные удавами и ведущие к алмазным воронкам, куда удавы заползают в самое жаркое время - там прохладнее. Когда дошли до воронок и было предложено спуститься вниз для их осмотра - охотников на это не нашлось.

Научные исследования Д.И. в Геологическом Комитете проводились в Средней Азии и были начаты вероятно в 1909 году. В фондах № 335 - 338, 342/ сохранились его полевые дневники начиная с 1910 г. Все они озаглавлены как дневники вечерние - 2-ой и дальнейших поездок в Фергану, вплоть до 6-ой поездки в 1914 г. Очевидно полевые записи вечером переписывались начисто в эти вечерние дневники. Они написаны чернилами по-видимому рукой самого Д.И. без помарок, без сокращений, на одной

стороне, с номерами взятых образцов /их бралось немного/ и отметками о сделанных фотографиях. Указаны также участники поездок - так в 1910 г. был В.В.Милютин, в 1911 г. - С.А.Ковалевский и Д.В.Наливкин, в 1912 г. - Д.В.Наливкин и В.Г.Мухин, а в 1914 г. - Н.А. Кудрявцев и Е.В.Иванов. В эти годы Геологическим Комитетом велась 10-верстная геологическая съемка. Д.И.Мушкетову был поручен лист Восточной Ферганы, а лист Западной Ферганы - В.Н.Веберу. Уже первыми работами и вскоре опубликованными монографиями в Тр. Г.К. 30-летний учёный создал себе имя. В первые десятилетия после Октябрьской Революции немногие геологи бывали за границей и научные их достижения, публиковавшиеся в СССР на русской языке, оставались неизвестными или почти неизвестными иностранным коллегам. Вот здесь, в пропаганде советской геологической науки, в ознакомлении зарубежных ученых с новостями и региональной геологии Советского Союза, и теоретическими идеями основная роль принадлежала Д.И.Мушкетову. Прекрасное знание языков и постоянное участие в разного рода съездах и конференциях давало ему возможность непосредственно и довольно часто общаться с геологами разных стран. В специальных более узких кругах палеонтологов или петрографов и минералогов широкой известностью пользовались и другие наши крупные ученые, бывавшие за границей после Революции, такие как В.И.Вернадский, Ф.Ю.Левинсон-Лессинг, А.А.Борисяк, А.Е.Ферсман, А.Н.Заварицкий, Н.М.Федоровский и другие. Все-же однако, вопросы тектоники области, которой занимался Д.И.Мушкетов, интересуют более широкий круг людей. Обращая на себя всегда внимание и запоминалась его импозантная фигура. Часто появляясь за границей и знакомясь с все новыми и новыми иностранными геологами, Д.И. сделался наиболее известным и популярным представителем Советской Геологии. Он был участником всех международных геологических конгрессов, состоявшихся после первой мировой войны, кроме XVI-го последнего, состоявшегося при нем - в США, в 1933 г. Это были Конгрессы: XIII - в Бельгии в 1922 г., № 588, 589/, XIV - в Испании в 1926 г., № 591/, XV - в Южной Африке /Претория/ в 1929 г. № 605, 610, 612, 614 и др./ . Из советских

геологов только он один участвовал во всех этих Конгрессах. Кроме него в Бельгии - не знаю был-ли кто-нибудь. В Испании был еще Ф.Ю.Левинсон-Лессинг, а в Претории - Н.М.Федоровский.

Сейчас, мне во всяком случае, трудно установить все заграничные поездки Д.И. В рукописном фонде Мушкетовых сохранились отчеты с такими заголовками "некоторые впечатления о путешествии в Германию, Францию и Италию в 1926 г. № 593/ "Отчет о командировке в США в 1927 г." № 600/. "Материалы о научной командировке в Германию и Данию в 1928г." № 604, 605/. Отчет о заграничной командировке летом 1930 г. в Германию, Францию, Италию и Бельгию" №594/. "Материалы о командировках в Прусское геологическое общество /Берлин/ в комиссию по международной карте Европы 1923-1936" № 628/. "Материалы о командировке в Финляндию на международный съезд Ассоциации по изучению докембрия 1931 № 637/. Таким образом, даже судя по этим неполным данным почти каждый год, вплоть до 1931 г., Д.И. ездил в командировки за границу. Я уже упоминал, что в кратком обзоре деятельности Д.И. до 1932 г. было отмечено, что он совершил 14 заграничных поездок /вся Западная Европа, С.Америка, Ю.Африка, Япония и Китай/.

Его популярность и уважение к нему как к ученому выразилось в избрании членом семи заграничных научных обществ /в том числе Германской Академии Наук/. II Конференция Межд. Ассон. по изучению ^{геоВертикальн} ^{отделений} Европы. № 632/. 1929-1932. Мушк.^{ев} - вице-президент этой конференции. III геол. съезд в Ташкенте, (немцы и чех.) Подготовка к МК в СССР /50 лет ГК/. В *BSGF* о геол. Ср. Азии и Сибири 1931, *volume I, fasc. 1-2* доклад на 100 лет юбилее: Новые данные по геологии Центральной Азии, Кавказа, Урала и Сибири, куда вошли материалы, переданные ему разными авторами. Может быть не очень широко известно, что XVI Международный Геологический Конгресс первоначально предполагалось провести в СССР. В фонде Мушкетовых сохранились следующие документы /частью копии/ - № 622/: "15.П.1927 г. Совет Народных Комиссаров пунктом 33 протокола № 203 по-

становил: "В связи, с предстоящим в 1932 г. 50-летним юбилеем Всесоюзного Геологического Комитета, признать желательным предположенного в том же году XVI Интернационального Геологического Конгресса на территории ССР...". Директору Геологического Комитета Д.И. Мушкетову было направлено следующее отношение: "ВСНХ СССР поручает Вам позаботиться своевременной разработкой и проведением необходимых мероприятий для организации предстоящего в 1932 г. Интернационального Геологического Конгресса на территории Союза СССР в связи с 50-летним юбилеем Геологического Комитета на Вас возлагается ведение переговоров... с заинтересованными учреждениями СССР и других стран" P. 37 № 622.

Д.И. деятельно взялся на подготовку к Конгрессу, о чем свидетельствуют различные документы, копии писем и ответы различных геологических учреждений и геологов из за границы. Я не знаю почему этот конгресс не состоялся у нас в 1932 г. и как праздновалось 50 летие Геологического Комитета, XVI международный конгресс проходил в США в 1933 году. Может быть американская заявка поступила раньше и именно Вашингтон на предыдущем Конгрессе в 1929 г. был избран местом проведения следующего Конгресса. Однако на американском Конгрессе уже с полной определенностью было зафиксировано проведение XVII конгресса в 1937 г. в СССР, где он и состоялся. Решением этим мы в значительной мере, если не целиком, обязаны Д.И. Мушкетову, хотя сам он по не совсем до сих пор понятным причинам, на конгрессе в Вашингтоне не смог присутствовать. Здесь уместно процитировать письмо, посланное Д.И. Мушкетову Генеральным секретарем XVI конгресса д-р Менденхоллом /Ф. № 127/ 8.XI.33 "... На конгрессе о Вас спрашивались Ваши друзья и коллеги как здешние, так и из других стран, и выразилось всеобщее сожаление о Вашем отсутствии. Основная работа, проделанная Вами в Южной Африке, являлась без сомнения главной причиной избрания СССР местом созыва XVII Конгресса. Благодаря Вашей работе в Претории и заслуженному высокому научному авторитету, которым Вы пользуетесь, другие стра-

ны ясно почувствовали, что Вы установили за СССР преимущественное право созыва ХУП Конгресса и когда приглашение, сделанное на ХУ сессию было повторено на ХУІ-ой, другим странам было понятно, что им не следует выступать с конкурирующими предложениями."

В письме, посланном Д.И. Мушкетову перед конгрессом, д-р Менденхолл писал: "Вы председатель Комитета по тектонике и премии Спендиарова (как известно, установленной в России О.В.). Орогенез - одна из главных наших тем, поэтому Ваше присутствие как председателя необходимо".

Д-р Менденхолл в упомянутом письме от 8.ХІ. 1933 известил Д.И. Мушкетова о том, что присланные им доклады "Современные представления о тектонике Средней Азии" и "Опыт сейсмического районирования СССР" принять к печати и о том, что он избран председателем Комиссии Земной Коры.

Почему же все-таки так случилось, что Д.И. не смог поехать на этот ХУІ Конгресс. Формальные (официальные) данные можно узнать из материалов рукописного фонда № 620 и № 646. Здесь приведены постановления различных учреждений, в том числе и Президиума АН СССР о его командировании на конгресс, разная переписка по поводу виз, паспорта, маршрута, состав делегации /в которую был включен и Д.И. Мушкетов/ и наконец, уведомление об отмене командировки.

Из личных писем Д.И. Мушкетова В.М. Молотову (15 и 23 июня 1933; ф. 503 № 646) видим, что отстранение от поездки произошло в начале мая, но было опротестовано Академией Наук и в мае же было постановление Ув Ком ЦИК в его посылке. Вторичное отстранение произведено было за сутки до выезда, когда все готово, выдан паспорт, официально уведомлен Вашингтон и ряд представителей других стран произведено с точным расчетом, что уже никакие протесты, ни личные Д.И., ни Академии не успеют. Первоначально ^{бы}воздвигалась такая причина - США страна глубоко практичная, ей "академики не нужны", а лишь демонстрация наших богатств. Но затем появилась другая причина, окончательно сорвав-

шая поездку. "Кто-то внушил т.Орджоникидзе (лично меня не знающему), что все спасение золото-промышленности в том, чтобы поставить меня во главе разведок золота?" Это, конечно, совершенно смехотворная причина. Во-первых двухнедельная командировка никак бы не повлияла на развитие разведок и вообще золотой промышленности. Но главное каждому геологу, знающему Д.И.Мушкетова, известно, что никакого отношения к золото-промышленности он никогда не имел и, конечно, не может быть поставлен во главе разведок. Дальше в письме важная фраза "Это лучше всех известно И.Губкину, который должен был сразу разъяснить т.Орджоникидзе и т.Пятакову всю неправильность этой мысли, но вместо того просто прислал мне телеграмму об отмене моей поездки, а сам уехал, не зная даже тех дел, которые остались на моих руках Я принужден или оказаться шарлатаном или невольным вредителем, или невыполнителем распоряжения наркома".

Несмотря на телеграммы Академии Наук В.Молотову и Г.Орджоникидзе и личные письма Президента АН А.П.Карпинского т. Сталину и Орджоникидзе, поездка Д.И.Мушкетова в Америку не состоялась. Само собой разумеется и назначение его главой разведок золота и вообще в золотопромышленности не состоялось тоже. Ясно, что это была фиктивная причина - только бы задержать, только бы сорвать поездку. Кому и почему это было нужно можно только догадываться. Главой советской делегации был не Мушкетов, а другой человек, пользовавшийся огромным влиянием в высших геологических учреждениях, но совершенно не известный в зарубежных геологических кругах. На фоне Мушкетова он выглядел бы очень бледно. Что бы он там делал, не зная к тому же языков. Но ему нужно было быть или пытаться быть первым лицом, а для этого прежде всего было необходимо устранить Мушкетова. Конечно это была большая потеря для престижа советской науки.

Также огромной потерей было и отсутствие Д.И.Мушкетова в 1937 г. на Московском Международном Геологическом Конгрессе, (не связано-ли

это с той же причиной?). Приезжавшие крупные иностранные геологи спрашивали первым делом - а где же профессор Мушкетов?

Несколько слов о семье Д.И. Здесь я располагаю лишь очень краткими сведениями, почерпнутыми из того же Рукописного фонда 503 Публичной Библиотеки

Отец его Иван Васильевич Мушкетов родился (21) I. 1850 г. в станице Алексеевской, в области войска Донского, скончался 10 (23).I.1902 г. в Петербурге и похоронен на Смоленском кладбище.

Мать Екатерина Павловна. В дневнике сказано, что в апреле 1921 г. ездил в Крым (в Алупку) за жившей там в это время матерью и 2 мая привез ее в Петроград.

Упоминается Илья Васильевич Мушкетов - брат Ивана Васильевича, и его сестра Александра Васильевна (по мужу Козьмина), умершая в январе 1914 г.

Жена Ульяна Васильевна - дочь майора Козиненко (в послужном списке в 1907 г. - помечено, что холост, но в 1910 г. это зачеркнуто и указано, что женат на У.В.

Хотя-бы даты рождения жены и дочери Галины я надеялся узнать из заграничного паспорта, выданного для поездки в Испанию на XIV Геологический Конгресс (№ 590 фонда). Однако таких дат не оказалось. Однако там имеются ^{фотографии} (5х6 см) и самого Д.И., и его жены и дочери - вероятно вообще единственные сохранившиеся.

У Д.И. и У.В. было две дочери - Галина и Марина (Муся). В дневнике Д.И. написано, что Марина умерла 31 августа 1920 г. после 2^{1/2} мучительной болезни (неразборчиво, но кажется дизинтерии?). О Галине известно, что она ездила в 1926 г. вместе с отцом на Геологический Конгресс в Испанию и вышла там замуж (в этом же году?). Дальнейшая ее судьба остается неизвестной. Также неизвестна судьба жены Ульяны Васильевны после 1937 года.

29. IV. 85